

Книги Валерия Теоли
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

САНДЭР. ЛОВЕЦ ДУХОВ
САНДЭР. УБИЙЦА ШАМАНОВ
САНДЭР. ВЛАДЫКА ТЕНЕЙ
САНДЭР. КНЯЗЬ ИЗГНАННЫХ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАЛЕРИЙ ТЕОЛИ

САНДЭР.
КНЯЗЬ ИЗГНАННЫХ

РОМАН

Москва, 2016
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Т11

Серия основана в 1992 году
Выпуск 998

Художник
В. Федоров

Теоли В.

Т11 Сандэр. Князь изгнанных: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 314 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2195-4

Жизнь штука непредсказуемая. Учишься, совершенствуешься, чтобы обеспечить безопасность себе и близким, а в результате из-за тебя же могут пострадать те, кого ты любишь. И как избежать беды? Скрываться, надеясь на благополучный исход, или вступить с врагами в борьбу, конец которой невозможно спрогнозировать? Перед таким непростым выбором оказался некогда обычный студент Александр Стрельцов, волею могущественных существ попавший в мир меча и магии Лантар и ставший там ловцом духов...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Валерий Теоли, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2195-4

ПРОЛОГ

Дневное светило медленно погружалось в расцветшие всеми оттенками красного воды Кораллового моря. Сейчас солнце Лантара напоминало гигантское оголовье раскаленной булавы. Не зря почитатели ангелианской религии представляли солнечного ангела Хасмиала крылатым великаном с огненной булавой и ослепительно сияющим щитом.

Наблюдающий за закатом из высокого стрельчатого окна чародей знал, как на самом деле выглядит прославленный воитель небесного воинства. Когда-то давно судьба свела его со Стражем небесного света, как называют небожителя клирики. О той встрече у мага в расшитых золотом и серебром одеждах остались крайне неприятные воспоминания.

Человек в кресле — а чародей был человеком в последние три столетия — прищурился. Немолодое лицо пересекли глубокие морщины, на правильные черты легла тень печали. С каждым лучом уходящего солнца маг омрачался, становясь более жестким, словно подступающая темнота. Когда прощальный сполох светила потух и на небе зажглись первые звезды, он откинулся на спинку кресла, зло оскалившись в ночь.

Сегодня исполнялось ровно семь тысяч лет с прихода в Трехлунье Карубиала, Божественного Единорога, предводителя светлоэльфийского пантеона. «Ангел, посланный наставлять старшие расы на путь истинный» — так говори-

ли о нем теологи людей. Эльфы считали пришельца, не имеющего никакого отношения ни к творению Детей Звезд, ни к созданию Лантара, воплощением Природы. С его появлением Праматерь оказалась в забвении, звездные божества отодвинулись на второй план, заняв места в свите нового бога-ангела.

Маг болезненно поморщился, вспоминая ночь, давшую начало эпохе ангелов и ставшую концом для несогласных отринуть старую религию. Религиозные войны, пожалуй, самые отвратительные и жестокие у разумных, хотя многие ошибочно приписывают им трансцендентную чистоту и субстанциальную справедливость. Древний порядок аллиров¹ безвозвратно канул в реку забвения. С ним умчались вдаль счастливые времена юности чародея и множества разумных, выступивших против новоиспеченного главы пантеона.

Ночь жестокости, ночь разлуки... Эльфы резали друг друга, не разбирая, мужчина перед ними, женщина или ребенок, никогда не бравший в руки оружия. Они убивали вчерашних братьев, дабы очистить землю от скверны и обрести похвалу божества. Задумывался ли кто-нибудь из помощников первожреца Карубиала о том, что убивает близких? Отцы резали сыновей, жены мужей, распаляя жажду убийства. Кровь лилась по улицам. Почитатели Божественного Единорога, окровавленные и радостные, возносили хвалы новому божеству, потрясая отрезанными головами нечестивых, чья участь в заклании.

«Ваши отцы и матери, ваши дети, братья и сестры, отрицавшие Меня, поносящие и ненавидящие Меня, суть заблудшие овцы, — вещал Карубиал, являясь последователям. — Их не вывести на путь истинный увещеваниями, ибо они глухи, ослеплены ненавистью. Их возможно спасти, принеся в жертву Мне. Не сомневайтесь в словах Мо-

¹ Аллиры — самоназвание эльфов до гражданской войны, разделившей их на светлых и темных.

их, ибо рекомое Мною есть Истина. В посмертии очистятся нечестивые, смоются грехи их, и они обретут жизнь в Чертогах Света. Без гибели нет рождения, дети Мои. Если вы любите ваших близких, ступайте и выполните, что должны. Да будет так!»

И они еще называли себя светлыми эльфами!

Чародей в сердцах плюнул, едва не трясаясь от охватившей его злости.

Жестокость вызывает жестокость. Выжившие навсегда покинули родные города, заполненные сородичами, отправляющими службы ангелу посреди гор трупов, и укрылись там, где их не достал бы свет божества. Они взяли себе имя «гархалы»¹, что означает «Живущие во тьме», и поклялись отомстить, обратившись к иномировым сущностям, чьи посланники тут же явились на зов.

Кровь, смерть, ярость захлестнули некогда уютную, светлую страну аллиров. Братья мстили братьям, разрушали храмы и вырезали целые поселения. Из хаоса войны родились два совершенно разных народа, имевших мало общего с древними эльфами. Ангелы изменили мир, погубив старый порядок.

Чародей помнил ужас от крушения прошлой жизни, в которой все было предельно ясно. Он знал, кто враги и кто друзья, чей дом нужно сжечь, чей защитить. С приходом Крылатого Единорога Карубиала круг друзей сократился в несколько раз, потом вовсе исчез. Его близкие погибали один за другим. Некоторые предавались мечу ангелианцев, некоторые тонули в хитросплетениях интриг образованного подземного царства и падали жертвами темных богов. А он, когда-то знаменитый герой, ничего не мог поделать, чтобы защитить их.

Он проклинал в равной степени и Карубиала, и подземных покровителей гархал, отобравших у эльфов доброту

¹ Гархалы — самоназвание темных эльфов, поклоняющихся богам Бездны.

сердец и создавших из большинства чудовищ, прячущихся за личинами прекрасных долгожителей.

По ночам, оставаясь наедине с собой вдали от света, чародей скрипел зубами в бессильной злобе и строил планы мести бессмертным, чьей пешкой стали аллиры. Тысячи лет он готовил план и столько же воплощал в жизнь, покуда не произошел бой в Спящем лесу. Он, создатель самой таинственной и могущественной организации в мире, сплочивал. Переиграл сам себя, допустив губительную ошибку. Сандэр Валирио мертв.

И все-таки у чародея оставалась надежда на благоприятный исход задуманного. Клейменные часто ведут игру отдельно от заказчиков их услуг. Владычица Авариэль слишком молода, умна и хитра, чтобы слепо выполнять приказания правителей эльфийского королевства. Это понимает и тот, кто нынче сделал заказ на операцию в святой святых Клейменого дома — храме Белой луны.

Глава 1 ПРЕДЛОЖЕНИЕ, ОТ КОТОРОГО НЕЛЬЗЯ ОТКАЗАТЬСЯ

Боль пронзила грудь, заставив сердце на миг замереть и вырвав сознание из объятий липкого ночного кошмара.

— Аркх, — резко сел я на постели.

Проклятье, будто нож в меня всадили и провернули для верности. Чтоб не мучился. Ощупал грудную клетку под полотняной рубахой. Тонкий шрам напротив сердца, Аккуратный, точь-в-точь от скальпеля.

Приснитися же. Не люблю спать. Просыпаешься, а в голове гудит, ноют старые раны, оставленные сталью, клыками и магией. И когтями, само собой, — кто меня только не пытался на тот берег Багровой реки отправить. Всех вспоминать ночи не хватит.

Впрочем, понятия не имею, ночь за стенами или день. В спальне темно, как в кишечнике земляного червя-мутанта на глубине в сотню метров. В окошко не выглянешь, не предусмотрели при строительстве таких полезных отверстий в стенах. Вместо окон светильники-кристаллы, погашенные перед моей вынужденной отключкой.

Не люблю спать. Делаю это редко в последнее время и отключаюсь из-за духовного перенапряжения. Колдовством увлекаюсь чересчур, опыты ставлю, требующие море духовной энергии, то есть айгаты.

Ладно, хватит в постели валяться. Она, конечно, широкая, с шелковыми простынями и мягкими подушками, словно для вельможи сделанная, но отдыхать больше не собираюсь. Восстановился уже. В голову дурь всякая лезть на-

чинает, когда лежу без дела подолгу. Эх, на таком бы ложе с красавицей порезвиться, да где красавицу в нынешней ситуации возьмешь? Нет, красотка на примете имеется, да вряд ли она согласится провести ночь с человеком. Впрочем... надо подумать. Я же для нее экзотика и в целом по человеческим меркам неплохо выгляжу.

Где тут тапки? Возле кровати расстелена медвежья шкура, можно босиком ходить, в остальных комнатах пол голый, холодный, каменный. Правда, сомневаюсь, что простужусь. С некоторых пор болезни меня обходят десятой дорогой.

Сапоги на мне, оказывается. Завалился на кровать в обуви, наверняка одеяло испачкал. В следующий раз перед ритуалом сниму. Нет, до чего вымотался, без памяти рухнул. И всего-то хотел призвать теневого духа.

Встав, я дотронулся до кристалла-ночника у изголовья, отчего тот засветился мягким ровным светом, и поплелся в ванную. Постоял под холодным душем, приходя в себя и удивляясь в который раз сметливости dwarфов, придумавших в Лантаре сей нехитрый способ омоложения. Побрился, оделся в чистое — рубаху и кожаные штаны, популярные у следопытов имперского Пограничья. Штаны, кстати, бывшие на мне во время путешествия от Зеркального озера к Ласпарану.

Давно это было, однако же. Принцесса эльфийская, демонопоклонники, волколак... Вспомнить приятно. Будет о чем рассказать внукам.

Далее по плану поход в «спортзал». Помашу кинжалом, дам отдых голове и заодно приведу в тонус мышцы. Полноценная тренировка часа на три мозги хорошо прочищает. Разум отключается, отдавая тело во власть рефлексов.

По коридору между кабинетом-библиотекой и столовой прошел в оружейную комнату, служащую мне местом отработки приемов, полученных от вождя троллей Ран-Джакала.

Кристаллы на стенах изливали дневной свет, имитируя крошечные солнца, горящие в подсвечниках. Светло, но неуютно. Чувствуешь себя запертым в противоатомном бункере для миллионеров, воспроизводящем номер в пятизвездочной гостинице. Так хочется иногда поглядеть на мир снаружи! Еще плохо, что даже мыши здесь не водятся. Ни одной живой души. В обыкновенной тюрьме хотя бы поговорить есть с кем.

И духов нет. Меня будто отгородили от мира плотной астральной стеной. Иногда возникает ощущение, точно в карцер поместили. Элитный, для ВИП-персон. Всем для жизни обеспечен, кроме общения.

Почесав шрам на груди, оставленный запечатывающим кинжалом, невольно вспоминаю первое пробуждение в камере для проведения магических действий. Ритуальный зал расположен напротив оружейной за тяжелой, окованной железом дверью из прочнейшего дерева. Тогда я очнулся от острой боли, скованный по рукам и ногам заклятиями. Встречала Смуглянка. Она и объяснила, где я и почему меня упрятали сюда.

По ее словам, проткнув клинком сердце, она меня спасла от превращения в одержимого. Учитывая случившееся в последние мгновения до ее «спасительных» действий, объяснение вполне правдоподобное. Действительно, творилось со мной страшное. Пойманные духи взбунтовались и перебирали власть над телом. В итоге девушка доставила меня в безопасное место, поместив под постоянное наблюдение, и вытащила кинжал, вернув с того света.

Нахожусь вот под храмом Белой луны в Эладарне, прохожу карантин. А то мало ли, вдруг какая пакость прицепилась в астрале, покуда мой дух вкупе с лоа были запечатаны кинжалом.

К тому же выяснилось, интерес ко мне проявляют Ночные Охотники. Они за мной, по словам Смуглянки, давно присматривали и теперь, вероятно, не понимают, куда я делся. По официальной версии, распространенной моей

спасительницей, Сандэр Валирио пропал без вести. Сгинул в лесу, с кем не бывает.

Говорила Смуглянка убедительно. Достаточно вспомнить, кто напал на нас со зверомастером весной в Веспаркасте. С другой стороны, верить незнакомке, чью искренность невозможно пока проверить, глупо. Прислушиваться к ней стоит, иначе, полагаю, из здешнего роскошного подземелья никогда не выберусь, но доверяться абсолютно не собираюсь, и это она должна понимать, не девочка.

В общем, светиться мне пока не следует, с чем я совершенно согласен. Не Охотники, так демонопоклонники, устроившие в Спящем лесу нам с Натией горячий прием, могут создать для меня проблемы. Я их призванных существ здорово обидел, покрывив хорошенько. Вычислят по ауре, едва покину храмовое подземелье, и нанесут визит вежливости с непредвиденными и, вполне возможно, фатальными для жизни последствиями. Самое плохое, затронуть могут и моих близких. Поэтому возвращаться на озеро или идти в Гарид повидаться с Лилькой сейчас противопоказано.

Добралась ли она до Гариды? И спросить не у кого. О том, куда отправили учиться сестренку, известно троим: мне, Гварду, спонсировавшему обучение и давшему рекомендательное письмо, и Алисии. Наверняка и Смуглянка в курсе, покопалась небось у меня в мозгах хорошенько. От нее, блин, не утаишь ничего. Открываться в призрачной надежде узнать о Лильке я все равно не стану. Ну не доверяю я той, кто заточил меня сюда.

Чтобы не думать о сестренке, Алисии, Гварде и Водяных Крысах, я нагружал себя ежедневными тренировками и долгими медитациями, развивал нахождение в трансе и навыки теневого колдовства, читал. Библиотека в кабинете собрана преимущественно из магических трактатов имперских авторов, географических и исторических трудов. Примерно треть книжного собрания уже прочел.

Времени с того разговора утекло немало. Ко мне больше никто не заходил. Приблизительно раз в сутки по трубам в бочку для душа заливается вода, дважды в прикрытое отодвигаемой деревянной планкой отверстие во входной двери просовывают поднос с едой и вином. Между прочим, вкусной едой и недурственным вином, судя по вкусу, янтарным хризалийским.

Время тянулось горькой смолой в неизвестность, и я заполнял его чем попало, лишь бы отвлечься от раздумий о сестре и друзьях, оставшихся на озере. Там война, меня же сковали непонятно где, и неведомо, сколько дней пробуду в Эладарне.

За пребывание в подземелье под храмом у меня успела бы вырасти солидная борода, кабы не бритые. Сколько седмиц минуло с момента боя в Спящем лесу? Спросить не у кого. И толку-то от знания времени? Допустим, прошли месяцы, и? Активнее буду пытаться отсюда выйти? Просочиться под дверью не выйдет, щель больно узкая, а планку не сдвинуть и не оторвать, словно намертво приварили. Выбивать дверь пробовал, сломал кресло и разбил в кровь плечо. Без толку. На дверном полотне ни царапинки.

Отсюда просто не уйти, проверено. Складывается впечатление, вокруг универсальный барьер, вон, и плохонького теневого духа не призовешь со стороны. Мой собственный, обитающий в тени, обшарил «номер» на предмет щелей и дыр в астрале и окружающей физической действительности. Оказалось, запрятали меня в герметичный мешок, отворяющийся на несколько минут при подаче воды и подноса с едой.

Пробовал пустить теневого духа в приоткрывшееся отверстие, когда приносили еду. Лазутчик покинул комнату, сообщил о просторном помещении за дверью и исчез до следующего появления пищи. На волю не вырвался из-за установленных повсюду астральных барьеров, вернулся на зов перепуганным. Ему не посчастливилось улизнуть и в тени приносящего поесть эльфа — того окружает защитный

кокон, а барьер реагирует на длинноухого, пропуская его сквозь стенку, и не позволяет выбраться инородным сущностям.

Отличная тюрьма. Шансов на побег мало. Из предоставленного шикарного «номера» я выскользну, допустим, взяв в заложники тюремщика. Разумеется, здесь имеются варианты. Успех зависит на начальной стадии от того, сумею ли справиться с приносящим еду разумным. Вдруг на такую ответственную должность назначают боевых магов с опытом работы? Прощай тогда свобода.

Далее одни «если», столь нелюбимые мною. Если тюремщик окажется у меня в руках, смогу ли преодолеть барьер? Если пройду, что ждет за ним? Группа охранников? В подобном месте они должны быть сильны и снабжены амулетами на все случаи жизни и смерти. Пройду ли через них? Воображение рисует монстров, окруженных переливающимися разноцветьем чарами.

Может статься, разумные не самое сложное на пути к выходу из подземелья. Система безопасности включает массу ловушек, препятствующих решившему выбраться узнику. Ступлю не туда — и катапультной полечу на тот берег Багровой реки.

Остается надеяться на честность Смуглянки и счастливый случай. Эх, невезуха...

Раздевшись до пояса, я упражнялся с кинжалами и топорами до усталости в мышцах. Затем поплелся в душ смыть честный тренировочный пот. Так, пора завтракать. Под дверью уже стоял поднос с теплым супом, мясным пирогом и неизменным бокалом вина. На десерт — похожие на бруснику ягоды в меду.

Опустевшую посуду, предварительно вымытую, поставил у широкой планки, отодвигаемой снаружи для просовывания подноса под дверь. Посидев с книжкой в кабинете, переварил обильный завтрак и вернулся в оружейную, на сей раз для отработки контроля в теновом трансе. Ритуальный кинжал, подаренный Смуглянкой в качестве сувенира

на память, дескать, таким ножичком тебе сердце пронзили, засунул за пояс на всякий случай. Без оружия по «номеру» ходить непривычно, все же не на своей территории.

В оружейной комнате я сел на полу в позе лотоса и нырнул в мир серых полутонов. Отбрасываемые предметами астральные проекции приобрели вид теней, загромоздивших пространство. Удивительно, ни в одной из них не водились присущие им духи. Тени поражали необитаемостью. В моей я, предельно сосредоточившись, заметил шевеление собственного теневого духа. Потянувшись к нему волей, приказал проявить себя, и он задержался, подавая зрительный знак, мол, здесь я, не ори на весь астрал.

После ухода Смуглянки я призвал духа и распорядился обследовать комнаты в поисках брешей, замаскированных чар и тому подобного. Тайных выходов он не нашел, зато обнаружил кучу следящих чар высокого порядка чуть ли не на каждой вещи. Под серьезным колпаком меня держали и наверняка узнавали обо всех попытках найти способ уйти отсюда.

Поскольку в тенях-проекциях никто не жил, я попробовал один трюк. Теневое сокрытие относится к разряду сложных магических действий, ученикам не по плечу, да и средненькие шаманы-теневики им не владеют. Необходимы высочайшая концентрация и контроль собственного астрального тела. Основная проблема в том, чтобы не раствориться окончательно в проекции, утратив всякую волю.

У меня свободного времени навалом, и попытки с четырехсотой силой увенчались успехом. На несколько секунд удалось уподобиться теневому духу и скрыться в тенях. Теперь я повторял опыт.

Серость обволакивала, уплотняясь. Меня сжало, после чего я начал рассыпаться в пыль, расплывающуюся по окружающей проекции. Внутри пульсировало, мысли сменялись серой пустотой, в коей отражались отголоски нечеловеческого голода. «Я» переставало быть, оно угасало, как и

биение сердца, раздающееся тише и тише, точно в другой, чуждой вселенной.

Сигнал о пересечении барьера живым существом, поданный отправленным «гулять» по апартаментам тeneвым духом, заставил меня стремительно собраться из распыленных частиц и возвратиться из мира полутонов в мир ярких красок и жизни.

На открытие двери я среагировал рефлекторно, не осознав, кто входит. Запечатывающий нож воткнулся в стену, чуть не задев вошедшую девушку. В последний момент, опознав визитершу, я изменил направление броска.

— А ты времени даром не теряешь. — Эльфийка, скорее похожая на смуглокожую дочь логарских пустынь, чем на наследницу славы Детей Звезд, коснулась пальцем посеребренного клинка.

— Привет, Смуглянка.

Я продолжал сидеть к ней спиной, ощущая теплый ток ее ауры. Тeneвой дух метался по углам оружейной в поисках щели в барьере.

Удивительная все-таки девушка. Уверен, пожелай она остаться незамеченной, я не обнаружил бы ни малейшего признака ее присутствия. При наших прошлых встречах эльфийка возникала словно из ниоткуда. Мастер скрыта почище главного тeneвика Водяных Крыс.

В женщине должна быть загадка, говорят на Земле. Смуглянка поистине сплошная тайна, переполненная загадками. С эльфами ее роднят признаки в ауре и чуть заостренные ушки, невидимые под гривой черных волос. Она, вероятно, полукровка, в ее жилах совсем малая толика крови Первороденных. Согрешила бабушка с высоким породистым блондином, и родилась Смуглянка спустя поколения.

Мне известно о ней неприлично мало. В Спящем лесу она спасла наши с наемниками покойной Дивы жизни, перебив демонопоклонников. Прекрасно владеет магией разума. Имя ее под покровом тайны. Представлялась она за-

щитницей принцессы Натизель. Вот почти все сведения о ней. Ах да, Смуглянка очень быстра и лихо орудует клинком.

Есть масса причин не доверять ей. На другой чаше весов помощь, оказанная ею в Спящем лесу. Слепо я никому не верю и не исключаю банального использования втемную.

— Ты беспокойно спал. Дурной сон?

— Я сны не смотрю. — Я встал, скользнув взглядом по стройной фигурке в короткой серой тунике, перехваченной на тонкой талии серебристым пояском.

Не признаваться же о кошмаре, преследующем меня.

— Вряд ли ты явилась спросить о моем самочувствии и снах. Могу я увидеться с Натизель?

— Можешь, — улыбнулась Смуглянка, на удивление легко согласившись. — Она тоже мечтает лицезреть спасителя. Придется поторопиться, если хочешь успеть на дирижабль, отбывающий в Марадро.

— Что я забыл в Столице Наемников? — хмыкнул я, стараясь скрыть изумление от неожиданного согласия на встречу с эльфийской принцессой. Не обманывает ли?

— Ты ведь жаждешь помочь троллям? — вполне правдоподобно озадачилась Смуглянка. — Я предоставлю тебе возможность пойти военным походом в аранью, добыть славу, добычу и, возможно, вытащить из войны озерников.

Я сам подумывал о найме бойцов в Марадро, благо знакомый в городе имеется, и выступить на синекожих, разоряя деревни и отвлекая племена от Зеркального озера. Когда жилище грабят, жену убивают, помчишься домой, наплевав на приказы вождя. Большинство предводителей троллей уйдет, опасаясь бунта. Минимум половина синек покинет земли Водяных Крыс. От оставшихся сорвиголов, не обремененных семьями, озерники отобьются.

Вопрос в мотивах Смуглянки. От щедрости душевной ничего не дается, а она рискует большими деньгами.

— Хм. Твой интерес в деле?

Девушка обошла меня, не сводя с моего лица хитро прищуренных необычных янтарных глаз, в уголках которых пряталась ухмылка. Она напоминала кошку, присматривающуюся к крынке со сметаной на столе и размышляющую, как бы половчее достать лакомство и не попасться хозяевам. Подобный взгляд был у Гварда Зверолова на заре нашего знакомства.

— О, это длинная история, Сандэр Валирио, более известный под именем Кан-Джай. Или мне обращаться к тебе иначе?

Красивые глазки впились в меня, ловя малейшую реакцию. Чего ты добиваешься? Заподозрила иномировое происхождение и решила давить на психику, заставляя ошибиться? Угу, так я тебе и раскололся, ща-аз.

— Разве я назывался тебе по-другому?

— Ты мне и своего тролльего имени не раскрывал.

— Ты тоже не представилась должным образом, — буркнул я.

— Да-да, времени в обрез, сложные обстоятельства. Поэтому предлагаю исправить сие упущение. Авариэль Кошка, княжна дома Лунного Клейма. Направлена его святейшеством — верховным жрецом ангела Карубиала Габрилом Радужным — по твою душу.

Умеет она огорошить. Убить? Эльфам я ничего плохого пока не сделал, не считая планов по сбыту сокровищ из подземного храма. Убивать меня у длинноухих поводов не было, наоборот, я вызволил из тролльего плена дочь эльфийского правителя, престолонаследницу.

Видимо, мои мысли чересчур четко отразились на лице. Смуглянка улыбнулась и ответила на незаданный вопрос:

— Есть у нашего народа суеверие, касающееся ловцов духов. Нам завещано убивать их, где бы ни нашли, и избавлять Лантар от иномирян, в коих проявилась эта способность. Чересчур натерпелись наши предки от них в седой древности. С тех пор старики побаиваются, не повторилась бы беда, и на всякий случай истребляют всех ловцов, до ко-

го дотянутся. Ты присядь, я сейчас такое расскажу, еще больше удивишься. А лучше пойдем в кабинет, там кресла удобные и вино в тайнике.

Тут не вино, тут чего покрепче надо.

В тайнике, обнаруженном теневым духом после прошлого ухода Смуглянки, бережно хранилось медовое вино с Янтарных островов. Полагаю, припасли для особых случаев задолго до моего появления в «номере».

— Сразу скажу: помогаю тебе не по доброте душевной. — Смуглянка уселась с ногами в кресло напротив письменного стола, за которым занял место я. Ноги у нее, между прочим, красивые, и скрывать эту красоту юбкой или штанами она явно не хотела. На столешнице стоял хрустальный графин. Эльфийка — непривычно ее так называть, не похожа она на типичную представительницу длинноухого народа, — полубовалась янтарной жидкостью в бокале и, вдохнув пряный тонкий аромат, пригубила неразбавленного вина. — Ах, умеют же создавать в империи прекрасные напитки. Наше вино из одуванчиков с медовым имперским не сравнить. Ценящие наши вина люди просто не понимают, насколько вкусны их творения¹. Ну да ладно, я отвлеклась. Итак, у меня к тебе довольно простой интерес — ты принесешь пользу и мне, и народу Эладарна. Догадываешься как?

— Догадываюсь, — честно сказал я. — С моей помощью рассчитываешь ослабить троллей и не допустить похода на земли империи. Увенчайся поход синекожих успехом, следующей целью они наметят ваше королевство. Но имперцы не позволят им праздновать победу. Война выгодна прежде всего торговцам, они давно точат зубы на богатства Ксарга. С другой стороны, несмотря на в целом теплые отношения между людьми и Эладарном, вам пошло бы впрок ослабле-

¹ У людей и эльфов действительно вкусы весьма различны. Многие длинноухие предпочитают имперские вина, утверждая, что у них вкусовой букет значительно богаче, нежели у эльфийских, а люди в силу ограниченности не могут ощутить этого.

ние гипотетического врага. Что вам до людишек и синекочих, пусть режут друг друга, сколько им заблагорассудится. Приятно, когда море бушует и ветер гонит волны, наблюдать с берега за чужой войной.

— Почти правильно, — широко улыбнулась Смуглянка. — Люди без проблем отбили бы натиск синей орды при обычном, пусть и масштабном, набеге. Ни одно племя не способно противостоять имперским латникам, подкрепленным боевыми магами. Более того, союз нескольких племен распадется при взятии первой же людской крепости и пограничного городка.

Объяснять, почему альянс племен развалится, не требуется. Тролли отменные бойцы, но с дисциплиной у них не просто плохо. Ее нет. Взяв богатую добычу, они передерутся при дележе. Племена-союзники тут же станут врагами. Вскоре заявятся имперские войска и перебыют или выгонят синек по отдельности. Удержать в повиновении их могут... хм, да никто и ничего, кроме великих духов, имеющих непререкаемый авторитет у всех шаманов.

Похоже, возникла сила, способная повелевать синекочими из разных племен.

— Проблема в ином. Намечается не обычный военный поход на имперцев. И дело не в масштабности, усложняющей управление оравой синих дьяволов, а в том, кто поведет орду, — подтвердила мои предположения эльфийка. — По нашим сведениям, возглавят поход формально вожди Черного Копья и Мертвого Медведя, в действительности же управлять будут верховные шаманы. Ты читал историю войн людей с троллями? — вдруг поменяла тему Смуглянка, указав глазами на книжную полку.

Понятно, почему здесь столько трудов по истории. Меня подготавливали к сегодняшнему разговору, кропотливо подгоняя детали. Ай да Авариэль, ай да руководительница тайных операций. Когда она задумала использовать меня? В Спящем лесу?

— Много лет назад и нам, и людям, и даже оркам кровь портил верховный шаман Черного Копья Зораг-Джин. Был он могущественным колдуном, обладавшим хитростью всех лисиц Ксарга и мудростью тысячелетнего дракона. При нем племя достигло небывалого влияния.

Представляю крутизну шаманюги. Чтобы успешно воевать против всех, надо быть уникальным разумным.

— Он был куда опаснее большинства тролльих, орочьих колдунов и людских магов, противостоявших нам. До недавнего времени ошибочно считалось, он пропал на болотах. С его хитростью и смекалкой Зораг-Джин доставит массу неудобств нашему народу. Люди полагают, грядущее наступление синекожих будет заурядным набегом. Да, они прогонят врагов назад в аранью. Не из-за распрей тролльих племен и не из-за собственной военной мощи. Шаман позволит им победить на землях империи, отступит и избежит крупных потерь со своей стороны. Заманит в леса, где перед походом на Пограничье приготовит горячий прием людям.

— И в результате, покончив с противником, прогуляется назад, к имперским городам, очистив Пограничье от мягкотелых, — закончил за Смуглянку я. — Позднее император вышлет армию, но провинцию потеряет.

— Абсолютно верно! За твой острый ум, Сандэр. — Эльфийка отпила из бокала. — А дальше? Продолжай мысль.

— Сама понимаешь, не мне тебе рассказывать о вероятных действиях противника, — отказался я изображать понятливого ученика.

Ты разведка, в конце концов, тебе и просчитывать врагов Эладарна наперед. Предположить дальнейшие события легко. Армию империи разобьют уже на территории Пограничья, устроив массу засад по пути к месту генерального сражения. Тролли напичкают деревни, поля, леса, замки и города ловушками, развернут партизанскую и магическую войну. В перспективе имперцы бросят попытки отвоевать ксаргский регион и окопаются у себя на новой границе,

создадут небывалую цепь фортификационных сооружений похлеще Крессова Вала.

А синьки не пойдут в глубь империи. Им ни к чему растягивать силы. И думаю, в боях погибнут вождь и верховный шаман Мертвого Медведя. В итоге старый колдун на фоне громких побед и богатой добычи станет единоличным правителем и духовным лидером целого союза племен и двинется подчинять длинноухих обитателей востока полуострова. С его талантами он может потеснить эльфов с занимаемых земель. Выдворить не получится, до него за историю Эладарна бесчисленное количество раз пробовали. Вот загнать Детей Звезд на берег моря Утопленников, заточив в растительных цитаделях, ему по силам.

Шансы у эльфов спастись немаленькие. Нельзя допускать начала боевого похода синек. Устранить главного колдуна, и завоевание мигом закончится. Остальные не настолько круты, с ними разобратся проще. Однако же в таком случае мое участие необязательно. Или меня берут в оборот в качестве запасного варианта?

— Убейте Зораг-Джина, — порекомендовал я очевидное.

— Нет возможности, — пристально взглядываясь в меня, произнесла Смуглянка. — Он переступил черту, отделяющую верховного шамана от великого. Устранить его непросто. Снести голову и поразить сердце недостаточно для полного уничтожения. Необходима длительная работа для его поимки, которую он непременно заметит, и исполнителей постигнет незавидная участь. Добавь трудности при перемещении эльфов и людей по аранье, охрану из старших и старейших лоа — и придешь к однозначному выводу: убить Зораг-Джина в лесу тяжелее, чем взять штурмом столицу империи людей. Посылать лучших бойцов на верную смерть никто не хочет. Мы можем устранить правящую верхушку союзных племен, но это приведет к усилению авторитета шамана.

Резонно. Результатом ликвидации верховных шаманов и вождей станет озлобление троллей, жажда мести. Кто воз-

главит орду новоявленных мстителей? Зораг-Джин. Своими руками мы очистим ему дорогу к власти над племенами.

В сложившейся ситуации мой план с разорением тролльих деревень наиболее выгоден. Для полного счастья не хватает отрядов Истребителей Троллей, расправляющихся с кланами синек поодиночке.

— Предлагаю тебе возглавить отряд наемников и отправиться в аранью сжигать деревни Длинных Клыков, Звездной Рыси и Мертвого Медведя, попутно, разумеется, грабя и убивая. Возможность отхода я обеспечу, однако постарайтесь не оставлять за спиной сильных шаманов.

Прямо по моему плану.

— Пути отхода?

Уходить по лесу группой опасно, тролли напичкают аранью неприятными для нас сюрпризами. Разорять селения предполагалось недалеко от Вала, чтобы удобнее уходить от преследования. Углубляться аж на территорию Мертвого Медведя не планировалось ни разу. Пока туда дойдешь, сто раз прознают о твоих проделках и вышлют отряды опытных воинов, усиленные колдунами и учениками шаманов.

— Ты слышал о боевых дирижаблях?

Слышал, слышал. Их сооружают бородатые коротышки-гномы. Гномьи воздушные суда бороздят небесные просторы по всему континенту, выполняя заказы на грузоперевозки, а порой и боевые миссии по бомбардировке. Алхимики они знатные, не хуже людей.

— Почему сама не возглавишь отряд? Эльфы лучше справились бы с задачей, нежели наемники.

Ответ очевиден, просто хочу услышать от Смуглянки подтверждение моим умозаключениям.

— Важно не навлечь на Эладарн беду, Сандэр. Узнай тролли об участии эльфов, они отвернутся от имперского Пограничья и хлынут на наше королевство. Мы отобьемся, понеся потери, а терять кого-то из близких не в наших интересах. Наемники есть наемники. Кучка хорошо экипиро-

ванных авантюристов, решившая обогатиться на горе синекожих.

Хм. Не потерпел бы крушение наш транспортник по завершении задания. Нет исполнителей — нельзя вычислить нанимателя.

Впрочем, для меня сейчас главное выбраться отсюда и оттащить синек от Зеркального озера. Об обеспечении безопасности подумаю в процессе найма бойцов и разорения тролльных деревень.

— Ослабленные племена не представляют угрозы ни для империи, ни для Эладарна, — подводила к итогам будущей операции Смуглянка. — Разумеется, Зораг-Джин когда-нибудь снова попытается собрать синекожих в единую силу. Мы найдем решение его проблемы к тому времени.

— Какова моя награда?

— Помимо спасения друзей, богатства, опыта лесной войны и почитания у властей Марадро? — сделала слегка удивленное личико девушка. — Ну ты и котяра! Хорошо, будет тебе дополнительное вознаграждение. Ты, наверное, знаешь, насколько трепетно эльфы относятся к своим реликвиям. Я куплю у тебя все, найденное в храме древнеэльфийского города, где тебе довелось сразиться с ведьмой.

Нокдаун. Откуда она в курсе моих походов и храма?

Мало ли откуда. Она же классная магичка-разумница уровнем не ниже магистра-супрема, плюс Звездный Камень мог дать о себе знать истинным владельцам. Дескать, ура, злобная ведьма повторно повержена, ребята, я свободен.

— Все предметы обихода, даже сломанные гребешки, не говоря о драгоценных камнях и свитках библиотеки. Между прочим, помогу снять защитные чары с книгохранилища и поделюсь знаниями. Ты хотел знать о способностях ловца духов? Мы тысячи лет изучаем их, и я готова помочь твоему магическому росту в данной отрасли. И никаких трудностей по поводу добытых реликвий с высокорожденными.

— Привлекательно. — Проклятье, да это невероятно выгодно! Начинаешь сомневаться в правдивости обещания. Предположение о крушении воздушного судна становится реалистичнее и реалистичнее. Но выбирать не приходится. — Мне понадобятся дополнительные средства для улаживания дел до начала похода. Экспедиция рискованная. Сгину в аранье, и кто позаботится о моей сестре?

— Доброхотов предостаточно, уж поверь. Сколько?

— Четыре тысячи империалов золотом положи в Императорский банк на мое имя.

Сумма приличная, на учебу и проживание в Люцинской школе магии хватит и на покупку неплохого дома в любом городе империи останется. Должен ведь я позаботиться о Лилькином будущем и о страховке на случай обмана длинноухими детишками звезд.

— Ну и запросы у тебя, — покачала черноволосой головой Смуглянка, лукаво глядя на меня. — Может, принцессу в жены потребуешь? Или, скажем, устроить оргию с эльфийскими девами?

— Нет, благодарю, — ухмыльнулся уже я, живо представив в роли дев Авариэль и Натизэль. Прочь пошлые мысли! Проблем с главами благородных эльфийских домов мне не хватает для полного счастья. Судя по хитрой мордашке, Смуглянка прочесть мои размышления успела. — Монет довольно.

— Как пожелаешь. Кстати, многое теряешь, отказываясь от оргии, — игриво подмигнула она.

— Ты столь настойчиво предлагаешь мне это, что я, так и быть, соглашусь.

— Какой ты любвеобильный. Бедняжка Натизэль о тебе лучшего мнения. Представляю, каково будет для нее узнать о твоих желаниях, — сокрушенно вздохнула Смуглянка. — А уж для ее отца... Нет, лучше Эльрунну о тебе вовсе не знать.

— Ладно, посмеялись, и хватит. Рассказывай о происходящем на Зеркальном озере и в целом на севере Ксарга.

Лицо Аваризель приобрело серьезное выражение.

— Мертвые Медведи вывели улиточников с южных окрестностей озера и вплотную подошли к берегу. Длинные Клыки тоже не сидели сложа руки и двинулись с северо-запада. К счастью, озерники были в курсе и убрались из тех мест, переселившись на остров вместе с сокровищницей племени. Звездные Рыси гуляют по пепелищам, оставшимся от деревень Огненного Жала. Угодья Каменных Клешей стали полем битвы. Там озерники сдерживают натиск северных соседей. К ним пока не совались всерьез Мертвые Медведи, и Черное Копье медлит с выступлением, вероятно, основательно готовятся к большой войне. Племя собирает отряды огров на границе и со дня на день пойдет к озеру. В аранье их не остановить. Тролли ждут, когда реки окончательно скует льдом, и планируют пройти до острова, рассчитывая на спячку ихтианов.

— Мало сведений, — обдумав информацию, пробурчал я. — Кто возглавляет троллей, убили кого-нибудь из вождей, докуда дошли враги? Особенности тактики атакующих? У каждого племени она особенная, с примесью индивидуальных задумок лидеров отрядов. Мне нужно знать, с кем и чем мы столкнемся и где расположены вражеские деревни.

— Подробности расскажу в дирижабле. Я отправляюсь с тобой. Но сначала твою ауру необходимо скрыть. — На вопросительный взгляд Смуглянка пояснила: — У тебя большие проблемы, Сандэр. Я поражена — за столь короткий срок пребывания в Лантаре, причем не покидая пределы Ксарга, ты обзавелся столь длинным списком серьезных врагов!

— Ты предостерегала меня и от связей с эльфами, — вспомнил я знакомство со Смуглянкой.

— И впредь советую с нами не связываться. Ни со светлыми, ни с темными, ни с серыми. У некоторых огромный зуб на ловцов духов, другие не прочь принести тебя в жерт-

ву, от третьих уместнее в твоём положении просто держаться подальше.

— И к какой категории относишься ты?

— К третьей, — без раздумий ответила девушка. — Ты здесь по единственной причине: защита Натизель. Бросил бы ее в Веспаркасте и избавился от нашего дальнейшего общения, не побывал в Спящем лесу, не схлестнулся вновь с Ночными Охотниками и не имел удовольствия колотить детей Цатогуа. Чем-то ты очень заинтересовал скрытников, иначе они не стали бы следить за тобой, посылая одну из первых троек. Знаешь, что такое охотничья тройка?

Я кивнул. До боли знакомое тактическое подразделение наемных рыцарей плаща и кинжала. Действительно затеяна большая игра.

За принцессой шли и попутно меня караулили, изучали. Либо наоборот. Эльфийская престолонаследница попросту вписалась в планы их руководства. Зачем, спрашивается, я им сдался? И не трогали, давая полную свободу действий. Испытывали, справлюсь ли? Присматривались. Для чего? Наиболее правдоподобный вариант — намеревались предложить сотрудничество. Боец из меня в перспективе приличный, магическая специализация редкая. На рынке труда с руками оторвут разные общества магов. Чем Ночные Охотники хуже? Ничем.

И все же не складывается картинка. Слишком долго приглядывались. Почему не предложили работать на них раньше? От вопросов делается дурно.

— Ты начала говорить о суеверии, относящемся к разумным моей, кхм, специализации, — напомнил я, отвлекаясь от мыслей о старых противниках, — и сменила тему разговора. Почему высокорожденные видят во мне врага?

— Старинная легенда, — отмахнулась эльфийка. — Древняя и длинная. На нее не стоит тратить время, его у нас мало. Захочешь, расскажу на борту дирижабля. Зато могу сказать, кто положил на тебя глаз. Жрецы Карубиала, в особенности верховный жрец Габрилл Радужный. Противный

старикашка, интриган и фанатик. Более полугода назад, весной, он уже пытался убрать тебя, прибегнув к услугам Ночных Охотников. Та попытка не удалась, эльфы умылись кровью, и твоя персона обрела значительный вес в глазах старика, а заодно и руководителей наемников. В аранье он не мог тебя достать — понятия не имел, где ты находился.

— Не потому ли послал Видящую с ликвидационной группой?

Вот, кусочки мозаики сложились в единое целое. Я, дурак, не понимал, почему прорицательницу кинули в тролльи чащобы. Без весомой причины подобное не совершают, решение принималось на государственном уровне.

— Ты все правильно понял. Единственно, прошу не делать скоропалительных выводов. Бедняжка Натиель не знала тебя и видела в ловце духов того, кто угрожает королевству. Позднее девочка стала относиться к тебе иначе. В конце концов, ты выдернул ее из лап троллей, отказался бросать в Веспаркасте и спас в Спящем лесу. Она детальнее смогла разглядеть Сандэра Валирио и открыла для себя совершенно иного разумного, нежели представляла.

— Ты обманула Габрилла или планы переменились?

— И то и другое. У меня изменились намерения относительно одного чересчур прыткого ловца духов, и я провела жречество Карубиала, даже его священный артефакт, спрятав тебя здесь, в пространственно-временном кармане. — Смуглянка светилась от удовольствия. — Ночные Охотники потеряли цель из виду, Габрилл радуется изничтожению Врага, а мне досталось кое-что полезное от жрецов Крылатого Единорога. Ты жив-здоров, за тобой не гоняются демонопоклонники и темные эльфы, жаждущие отомстить за убийство потомков Божественного Цатогуа. Ты скрыт от остального мира, и в наших планах подольше сохранять твою жизнь в тайне.

Сделать это будет сложно, учитывая ауру ловца духов. Гвард просвещал на сей счет. Чем сильнее я буду в качестве ловца, тем необычней моя аура. От пойманных духов рас-

пространятся эманации, и сам я изменюсь в сторону магического развития. У волшебников, равно и колдунов, ауры специфические, похожие в сравнении с аурами простых разумных на разноцветные факелы рядом с огоньком лучины. Скрывать таковые труднее. Священный артефакт ушастиков наверняка среагирует, навесь на меня хоть десяток скрывающих амулетов. Поможет ауре исчезнуть запечатывание наподобие примененного в сочетании с ножом ангелианских экзорцистов.

— Я запечатаю твою ауру и отдельно способности ловца духов. — Смуглянка не стесняясь читала мои мысли. — Обойдемся без всяких магических предметов. Чистые чары сокрытия. Мой дом ими славится, между прочим. Предупреждаю: сеть чар создается не навсегда и не ограничивает магических способностей. Ее легко разрушить. Печать снимется, едва поймашь духа или воспользуешься пойманными.

— А магия теней?

— Пользуйся на здоровье, прилетев в Марадро. Там сокрытие ауры не обязательно. Понимаешь, для отслеживания по духовной энергии нужно знать область возможного местонахождения источника либо следов пребывания. Откуда узнают жрецы и Охотники, где ты будешь? Заметить могут само твое присутствие в Лантаре. На тщательные поиски уйдут месяцы, а то и годы. Мы усложним недругам задачу, повесив на тебя амулет при необходимости. В Столице Наемников популярны магические предметы, подберем покачественнее. Не хочу давать эльфийский, дабы не породить проблемы при худшем развитии событий.

Так Смуглянка называет провал задания и потрошение меня троллями шаманами. Нежелательно давать синекожим ниточку, тянущуюся из Эладарна.

— Пройдем в камеру для магических действий, поставлю печати и удалюсь. Позднее зайду и отведу тебя к Натизель, девочка извелась в ожидании. Ты оденься потеплее, снаружи холодно, в небе вообще мороз жуткий, и хорошенько

вооружись. Здесь неплохая коллекция, покои для мятежного эльфийского князя готовили, любившего позвенеть сталью.

При последних словах она странно на меня взглянула, мельком, почти незаметно. К чему бы? Происхождение у меня отнюдь не благородное, и эльфов в генеалогическом древе вроде нету.

— Какой нынче месяц?

— Второй зимний, месяц Оленя, в империи его называют студнем.

Ничего себе. Получается, я отсутствовал около месяца. Ощущение, будто провел взаперти всю зиму.

ИНТЕРЛЮДИЯ ПЕРВАЯ

— Все готово, господин, — уважительно склонил голову Хазнак. С его тонких губ, искривленных в счастливой улыбке, стекала кровь, а узкие, слегка раскосые глаза, привыкшие ко тьме Подземья, сияли нездешним, жутким светом.

Игнас спрятал отвращение за непроницаемой маской безразличия. Темные эльфы провели жертвоприношения, и на переносном алтаре, потемневшем от пролитой на него крови, скалились в гримасах боли и ужаса отрезанные головы светлых братьев, а вырубленные в камне знаки темного божества полыхали черным огнем, источая магическую Силу.

Группу фанатиков обнаружили по всплеску демонической энергии, захлестнувшей всю поляну, где проводился ритуал, и послали бойцов проверить, кто посмел убить охрану у границ Лунного сада.

Скорый приход аллиров не волновал пришедших из подземных городов убийц. Темные эльфы, облачившиеся в лучшие доспехи и вооружившиеся ритуальными отравленными клинками, с нетерпением ожидали появления стра-

жей. Дюжина светлых, охраняющих пределы священных земель, погибла сегодня на алтаре, четверым повезло умереть от ран и избегнуть съедения демонами.

Темные под предводительством старого жреца Хазнака дрожали от предвкушения резни и собственной смерти. Они пришли убивать и быть убитыми в честь Цатогуа. Прожить жизнь, отправляя к божеству его врагов, и пасть в битве, принеся себя в жертву, дабы обрести вечный покой, растворившись в сущности бессмертной жабы, либо переродиться по ее воле — таков удел жреца-убийцы.

Презирая поклонение темным божествам, Игнас тем не менее ни словом, ни жестом не выказал истинного расположения к старику Хазнаку. Он коротко кивнул, отвечая эльфу. Пусть жрецы пребывают в заблуждении. Один из сотни переродится в демона, удостоившись имени «Дитя Бога». Остальных девяносто девять бессмертная жаба сожрет. Обычная статистика, вполне устраивающая преданных последователей и совершенно противоречащая устремлениям и принципам Игнаса.

Когда-то в юности он чуть не стал темным жрецом. Сотни лет назад его выкупили на рынке рабов служители храма Голгорота для воспитания по правилам своего бога. Не удайся тогда побег и не встретить Огнеглаз Учителя, он посвятил бы свое бытие подземному божеству.

Ночного Охотника передернуло от мысли о служении демонам, и он, отвернувшись от жрецов, пристально посмотрел на виднеющуюся вдаль растительную стену Исиланта, именуемого иначе Лунным садом. Им предстояло штурмовать ее и прорубиться в святая святых Клейменого дома, совершив небывалое. На то они и первая тройка — осуществлять кажущееся невозможным.

Жрецы, переполненные силой темного божества, не сделают погоды при штурме. Все четыре десятка, ответившие на зов Игнаса и с радостью согласившиеся принять смерть, погибнут на ветвях живой изгороди. Они сделают пролом в стене, в который проникнут Ночные Охотники.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Предложение, от которого нельзя отказаться</i>	9
<i>Интерлюдия первая</i>	30
<i>Глава 2. Прощай, Исилант</i>	32
<i>Глава 3. Наемник</i>	54
<i>Глава 4. Дом Белого Лотоса</i>	77
<i>Интерлюдия вторая</i>	100
<i>Глава 5. Дриады и древни</i>	106
<i>Интерлюдия третья</i>	140
<i>Глава 6. Короли пивного бочонка</i>	145
<i>Интерлюдия четвертая</i>	170
<i>Глава 7. Столица Наемников</i>	178
<i>Интерлюдия пятая</i>	204
<i>Глава 8. Вызов</i>	216
<i>Глава 9. Поединок</i>	239
<i>Глава 10. Власть</i>	273
<i>Интерлюдия шестая</i>	299
<i>Эпилог</i>	308